

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МЫ — ИЗ КРАСНОЯРСКА

В зале пока не слышно говора публики, не раздаётся смех. Пока зал окутан темнотой, ждёт своего часа, чтобы выплеснуть на актёров или неистовство оваций, или ропот зрителя. А на сцене в это время просыпается город, здесь ненавидят, убивают и любят, здесь плачут, фехтуют — идёт репетиция.

— Наденька, почему на авансцене темно? Я не вижу актёра, его лица! — доносится голос режиссера А. Попова. И осветители меняют направление лучей прожекторов, подбирают цвета фильтров — пишется партитура света.

— Вася, как ты держишь шпагу?! Ведь он тебя на самом деле убьёт! Не забывай, пожалуйста, что у тебя в руках оружие, — вмешивается в бой двух рыцарей постановщик. И десятый, а может быть, двадцатый

раз «вараги» скрещивают шпаги.

Несмотря на условность театра, мы верим в подлинность героев, мы видим, как актёры перерождаются. Какого же эмоционального напряжения стоят Ирине Аристарховой сцены в спектакле «Ромео и Джульетта»! И потом, когда смотришь на нее в антракте, перед тобой не зареванная актриса, а все еще Джульетта...

Вечером у Красноярского театра юного зрителя кто-то спрашивает лишние билетки, публика, волнуясь, ждёт встречи с актёрами. А театр, тоже волнуясь, ждёт встречи со зрителем.

Л. ЗАГАЙНОВА.

● Актриса Галина Есырева в роли Арманды в спектакле «Кабала святош».

● Сцена из спектакля «История одной любви».

Фото автора.

